

ЛАОС: ПЕРСПЕКТИВЫ МИРА И ВОЙНЫ

В ОТ уже несколько лет события в Лаосе привлекают к себе внимание мировой общественности. Американское оружие, американские советники, американская военная и финансовая «помощь» способствовали появлению на политической арене Лаоса антинациональной группировки Бун Ума — Носавана, которая открыто заявила о своих претензиях на власть и о готовности превратить страну в «антикоммунистический» бастион СЕАТО.

Только прямое вмешательство западных держав во внутренние дела Лаоса, их открытая поддержка спасли Бун Ума и Носавана от окончательного разгрома.

Известно, что в боях против войск законного правительства Суванна Фумы и отрядов Патет-Лао на стороне носавановцев участвовали и участвуют военные формирования стран агрессивного блока СЕАТО.

Иностранная печать и радио не раз сообщали, что чанкайшисты, южновьетнамские войска и тайландцы, не говоря уже об американцах, принимали участие в разбойничьих налетах на освобожденные районы страны.

Самоотверженная борьба лаотянского народа за мир, независимость и нейтралитет, твердая, последовательная позиция социалистических стран в лаосском вопросе вынудили группировку Бун Ума — Носавана, а также их покровителей пойти на мирные переговоры.

Представители 14 государств встретились в Женеве. Были приглашены делегации от нейтралистских патриотических сил, возглавляемых принцем Суванна Фумой, от Патет-Лао и группы Бун Ума — Носавана. Попытка империалистов из лагеря СЕАТО саботировать Женевскую конференцию по лаосскому вопросу с треском провалилась.

Законные требования лаотянского народа поддержала советская делегация, которая последовательно защищала в Женеве принципы целостности, суверенитета и нейтралитета Лаоса.

В мае 1961 года было достигнуто принципиальное согласие о прекращении военных действий в Лаосе и отдан приказ о «прекращении огня».

На совещаниях «трех принцев» в Цюрихе и Хин-Хёпе была обсуждена и одобрена идея создания коалиционного правительства Лаоса во главе с принцем Суванна Фумой. Однако переговоры принцев по вине носавановцев неоднократно оказывались под угрозой полного срыва. Так, была сорвана

встреча трех лаосских принцев, намеченная на 27 декабря 1961 года.

Бун Ум и Носаван предъявили Суванна Фуме и Суфанувонгу ультиматум, потребовав безоговорочного предоставления им в коалиционном правительстве ключевых постов министров обороны и внутренних дел. Более того, они «рекомендовали» принцу Суванна Фуме сложить с себя полномочия по формированию коалиционного правительства, возложенные на него королем Лаоса.

Это была беспрецедентная политическая диверсия, рассчитанная на обострение обстановки в стране.

Провокационный трюк носавановцев был решительно осужден как внутри страны, так и мировым общественным мнением. Даже их американские покровители вынуждены были отмежеваться от бестактной и несвоевременной выходки своих марионеток, Бун Уму и Носавану пришлось бить отбой.

В январе 1962 года председатели Женевского совещания пригласили Бун Ума и Носавана в Женеву, где уже находились принцы Суванна Фума и Суфанувонг. Председатели совещания передали трем принцам официальные приглашения принять участие в пленарном заседании. Но Бун Ум и Носаван от участия в нем уклонились. И все же 18 и 19 января этого года они согласились встретиться для установления «деловых контактов» с Суванна Фумой и Суфанувонгом. В результате этих встреч благодаря настойчивым усилиям представителей патриотических сил Лаоса Бун Ум и Носаван отказались от своего ультиматума и признали, что коалиционное правительство должно состоять из 10 нейтралистов, четырех представителей Патет-Лао, четырех бунумовцев. Путь для мирного разрешения лаосской проблемы, казалось, был открыт.

Однако лидеры лаосской реакции прибегли к новому политическому маневру. Отказавшись от постов министров обороны и внутренних дел, они заявили в то же время, что окончательный ответ по этому вопросу дадут только после возвращения во Вьентьян, проконсультировавшись с остальными членами группы. Кроме того, Бун Ум и Носаван потребовали, чтобы из 10 нейтралистов будущего коалиционного правительства четверо были представителями от тех районов Лаоса, которые находятся под контролем мятежной клики, хотя Суванна Фума и Суфанувонг дали согласие на три кандидатуры.

Бун Ум и Носаван сорвали планируемую на 2 февраля поездку Суванна Фумы в Луанг-Прабанг, королевскую столицу Лаоса, где принц намеревался представить список кандидатов коалиционного правительства. Банды носавановских наемников напали на правительственные войска и вооруженные силы в районах Мохаксая и Ном-Тха.

План нападения на освобожденные районы готовился долго и тщательно. Он разрабатывался втайне во Вьентьяне в стенах одного из особняков, а то время как на различного рода совещаниях и Бун Ум и Носаван заверяли в своем миролюбии и стремлении быстрее решить национальную проблему. Иностранные наблюдатели отмечают, что из Вьентьяна «досье» перекочевало в Саваннакет, где при активном участии американских, тайландских, южновьетнамских и филиппинских генералов и полковников был составлен детальный план атаки на позиции войска генерала Конг Ле и Патет-Лао в районах Северного и Центрального Лаоса. Бун Ум и Носаван рассчитывали захватить дорогу между Вьентьяном и Луанг-Прабангом и через Сала-Фукун

прорваться в Долину кувшинов, являющуюся опорной базой войск законного правительства и Патет-Лао и важным стратегическим районом в Центральном Лаосе.

В район боев были переброшены лучшие воинские части Носавана, оснащенные новейшей американской техникой.

Войска законного правительства и Патет-Лао дали достойный отпор носавановцам. Очередная военная авантюра Бун Ума и Носавана провалилась. Расчет на политику диктата и ультиматумов при формировании коалиционного правительства не оправдался.

Пытаясь свалить с больной головы на здоровую, Носаван и Бун Ум обвинили в возобновлении военных действий войска генерала Конг Ле и Патет-Лао.

Но даже буржуазные органы печати не решились фальсифицировать факты. Дипломатический обозреватель газеты «Дейли телеграф», отмечая, что «в Лондоне опять всерьез обеспокоены положением в Лаосе», признавал, что нынешние затруднения вызваны правым принцем Бун Умом, начавшим военные операции.

Однако сегодня уже невозможно похоронить положительные результаты совещания в Женеве по лаосскому вопросу. миролюбивые государства, и прежде всего Советский Союз, сделали немало для того, чтобы потушить «тлеющие угли» гражданской войны в Лаосе. Для окончательного урегулирования лаосского кризиса необходимо как можно скорее сформировать коалиционное правительство. Лаотянскому народу должны быть гарантированы мир и прогресс.

А. ГРИШИН

СВИДЕТЕЛЬСТВО РАВНОПРАВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ИСПОЛНЯЕТСЯ 13 лет с того мартовского дня 1949 года, когда между СССР и КНДР было заключено историческое соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве.

«Все победы, достигнутые корейским народом,— говорилось в передовой статье газеты «Нодон синмун» от 30 мая 1961 года,— тесно связаны с бескорыстной помощью, оказанной ему советским народом. Крепнущие с каждым днем дружба и сотрудничество между советским и корейским народами — яркое проявление подлинно равноправных отношений взаимного уважения между государствами, основанных на общности идей марксизма-ленинизма, на принципах пролетарского интернационализма».

В 1953 году, в очень трудный для КНДР период, когда в результате развязанной США войны производительные силы республики были разрушены, а население находилось в крайне тяжелых условиях, страна не была одинока.

Советский Союз предоставил КНДР на восстановление и развитие народного хозяйства безвоз-

мездно в общей сложности более 220 миллионов новых рублей и, кроме того, большие долгосрочные кредиты для закупок необходимого промышленного оборудования и товаров. Масштабы советской помощи, ее бескорыстный характер и помощь других социалистических стран явились одним из решающих факторов быстрого восстановления экономики КНДР и превращения Северной Кореи в индустриально-аграрную страну, в мощную экономическую и политическую базу мирного объединения родины.

Средства, предоставленные Советским Союзом, Трудовая партия Кореи направила на восстановление и реконструкцию прежде всего ключевых предприятий тяжелой промышленности, на создание ряда новых для КНДР предприятий и производств.

К январю 1961 года были сданы в эксплуатацию 30 предприятий и 15 цехов и производственных установок, строительство которых осуществлялось при помощи Советского Союза.

Советский Союз оказывает всестороннее содействие в ликвидации технического отставания КНДР и в подтягивании ее до уровня развитых в технико-экономическом отношении государств мировой социалистической системы. Научно-техническое сотрудничество СССР и КНДР помогает республике с наименьшими затратами средств и времени внедрять в производство новейшие технологические процессы и выпускать новые виды продукции, уже освоенной в СССР. Документация, полученная корейскими друзьями из СССР, позволила КНДР быстрее освоить производство грузовых автомашин, тракторов, различной аппаратуры и оборудования для горной, химической промышленности и т. д. На основе советских чертежей и технической документации в годы нынешней семилетки будет налажено изготовление металлургического, электротехнического оборудования, рыболовных судов и т. д. СССР принимает участие в строительстве первых в КНДР крупных тепловых электростанций в Пхеньяне и Пукчхоне, ряда текстильных предприятий, большого нефтеперерабатывающего завода, в реконструкции ведущего предприятия черной металлургии — завода имени Ким Чака, окажет техническую помощь в развитии горнодобывающей промышленности, а также в создании в Пхеньяне телевизионного центра.

За послевоенные годы высшие учебные заведения Москвы, Урала, Украины уже подготовили для народного хозяйства Северной Кореи большой отряд молодых специалистов. Предприятия, строящиеся в КНДР при помощи СССР, по существу, являются школой массовой подготовки квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров. Советские специалисты по-братски делятся с корейскими друзьями своими знаниями и богатым опытом.

Успешно развиваются и торговые связи между нашими странами. КНДР покупает у СССР в порядке товарообмена необходимое промышленное оборудование, кабель, трубы, нефтепродукты и другую продукцию.

За период с 1953 по 1960 год товарооборот между двумя государствами возрос почти в два раза. Долгосрочное соглашение о взаимных поставках товаров в 1961—1965 годах намечает дальнейшее увеличение товарооборота — более чем на 80 процентов по сравнению с предшествующим пятилетием.

Договор о дружбе и взаимопомощи между СССР и КНДР, подписанный в прошлом году, будет содействовать дальнейшему экономическому сотрудничеству, которое отвечает жизненным интересам обоих государств.

Л. БАГРЯНСКАЯ